

Феноменология и экзистенциализм в современной социально-философской теории

© А.С. Иванова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена взаимосвязь феноменологической теории с некоторыми другими направлениями современного социально-философского дискурса, в первую очередь — экзистенциализма. Сделаны выводы о неправомерности некритического сближения социальной феноменологии и экзистенциализма, а также о связи феноменологической социологии и постаналитической философии.

Ключевые слова: социальная феноменология, экзистенциализм, социальный конструктивизм, этнометодология, постаналитическая философия

В специализированной литературе феноменологическая перспектива рассмотрения общества сближается с экзистенциальной социологией.

Экзистенциальное направление в социальной теории оформляется в 60–70-е годы XX в. Его ключевые представители — Эдвард Тиррикс [1] и Джек Дуглас [2], а также Джозеф Котарба и Джон Джонсон [3]. Вариант социологического прочтения наследия Ж.-П. Сартра принадлежит исследователю Джиле Хейм [4]. Труды указанных авторов зачастую рассматриваются в рамках экзистенциально-феномено-логического направления. В частности, отечественный исследователь А.С. Мельников, анализируя «проблемное поле экзистенциальной социологии» [5], трактует последнюю как элемент феноменологической традиции наряду с А. Шюцем, Г. Гарфинкелем. Приведение обоих направлений к общему знаменателю осуществляется по принципу гуманистических акцентов, на которые, по мнению автора, равно сориентированы и феноменологи, и экзистенциалисты при рассмотрении социального мира. По мнению автора статьи, гуманистическая перспектива, в терминах которой о феноменологической социологии говорит целый ряд исследователей, оправдана лишь до определенного предела [6]. Не следует забывать, что в основе экзистенциальной и феноменологической социологий лежат базовые философские принципы, которые, как представляется, существенным образом разнятся.

Экзистенциализм есть подлинно антропологический вариант философствования. Проблема смысла для экзистенциалистов становится проблемой смысла жизни. Для феноменологов это отнюдь не так.

Философствование на антропологической почве отвергал как Э. Гуссерль, так и М. Хайдеггер. В этом они едины: обвинения в антропоцентризме, которые Гуссерль адресовал Максу Шелеру, чрезвычайно схожи с оценками сартровской философии Хайдеггером. Сошлемся на высказывания самих философов. В переписке с Г. Мишу Гуссерль отзывается о наследии Шелера как о как причине «ставшего господствующим непонимания» [7, с. 166] его собственной философии. Феноменологию, заявляет Гуссерль, «не следует понимать по Шелеру» [7, с. 166], — имеется в виду именно его антропологический проект.

Что касается хайдеггеровской позиции по заявленной проблеме, то достаточно вспомнить «Письмо о гуманизме»: гуманистическая перспектива в глазах М. Хайдеггера неизбежно метафизична. Оборачивание сущности и существования не преодолевает метафизики — экзистенциальная перспектива всегда будет «истолкованием сущего в обход вопроса об истине бытия». «Письмо о гуманизме», как известно, было непосредственным откликом Хайдеггера на программный текст Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм — это гуманизм». И именно в свете философии Сартра, по мнению автора статьи, должна быть понята экзистенциальная социология.

Приведем в этой связи точку зрения Э. Тирикьяна, родоначальника данного направления: «Так как основные экзистенциальные мыслители подчеркивают фундаментальное различие между аутентичным и неаутентичным существованием, то нужно социологически исследовать условия, при которых общество... существует аутентично либо неаутентично» [8, с. 164].

Таким образом, Тирикьян перенимает терминологическое разграничение подлинного — неподлинного существования. Для него субъект может «быть», а может «казаться». В феноменологической социологии возобладает конструктивистская перспектива. А. Шюц, Г. Гарфинкель и другие будут заняты не обнаружением подлинного измерения человеческой личности и, как следствие, попытками вернуть человеку себя, их будет интересовать не оппозиция аутентичное — неаутентичное, но, скорее, способы социального закрепления за жизненными стратегиями этих предикаций.

Проективность человеческого бытия — визитная карточка философии Сартра — не должна в данном случае вводить в заблуждение: сартровский конструктивизм отличается от феноменологического. Философия экзистенциализма исходит из абсолютного разведения перспективы субъекта и внешнего мира. Установка на суверенность оборачивается истолкованием проектирования в модусе отвоевывания себя — у мира, социума. В рамках феноменологической традиции «ситуация», «обстоятельства» не отнимают свободы, напротив, делают ее возможной: человек свободен не вопреки обстоятельствам,

но благодаря им. Эту позицию в свое время четко сформулировал М. Мерло-Понти. А сартровские типы проектирования сознания — «иметь», «делать», «быть» — не взаимодополняют друг друга, а скорее взаимоисключают [9].

Пафосу человеческой реальности, не сводимой ни к чему, феноменологи противопоставят перспективу «мы-отношений». Такова позиция Альфреда Шюца: «Опыт Мы (в ближайшем окружении) лежит в основе опыта Я относительно мира вообще» [10, с. 888]. Данный подход разительно отличается от интерпретации «мы» Ж.-П. Сартром. Понятие «мы-субъекта» у последнего определяется как психологический, но не онтологический опыт: «Он вовсе не соответствует реальному объединению рассматриваемых для-себя... Опыт мы-субъекта не может быть первичным; он не может конституировать первоначальную установку по отношению к другим» [9, с. 436, 438]. Сартр мыслит «мы» лишь как механическое соединение *моей* перспективы и перспективы *Другого*, данных друг другу в ситуации изначального конфликта. У социальных феноменологов «мы» предположительно изолированному бытию: «мы» не складывается из «я», напротив, самость люди черпают из общей для них перспективы.

Таким образом, экзистенциалисты — в попытке расправиться с природой человека — будут апеллировать к проекту как пустому «я». В рамках феноменологической социологии на место субъекта станут социальные отношения. Тем самым модусу обособленности экзистенциализма феноменологи противопоставят модус вовлеченности — взаимозависимости «я» и социума.

Следует также указать еще на один аспект, не позволяющий идентифицировать феноменологическую социологию в качестве экзистенциальной теории. Феноменологическая социология может быть интерпретирована как социология повседневности, нацеленная на изучение ежедневно воспроизводимых действий, рутинных практик. Пафос экзистенциальной философии явно противостоит повседневному — она ориентирована на выдающееся, неординарное и т. п. Характерны в этой связи слова Э. Тирикьяна: «...Оппозицию аутентичного и неаутентичного легко наблюдать в кризисных ситуациях — как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Социология в этой связи должна уделять внимание катастрофическим ситуациям, в которые попадает коллектив, ибо катастрофа... расшатывает повседневный мир общества» [1, с. 164]. Тем самым экзистенциальная социология подписывается под неокантианским принципом «значимость тем больше, чем исключительнее явление» (Г. Риккерт). Феноменологическая социология, напротив, тривиальна: будучи убежденными в том, что «онтически ближайшее — онтологически самое далекое» [11, с. 58], ее представители станут апел-

лизовать к само собой разумеющемуся, демонстрируя, что именно оно подлинно загадочно и драматично.

Противопоставление вещного и субъектного, наиболее последовательно и беспелляционно проводимое Сартром, также невозможно в рамках феноменологической социологии: повседневность не разделена на факты и смыслы, она синкретична.

Еще одно отличие на уровне социального, которое следует отметить, — это понимание человеческого действия. Экзистенциализм, определяя реальность субъекта в терминах самореализации, самоактуализации и безусловной свободы, доводит до предела акционизм М. Вебера. Феноменологическая перспектива трактовки социального действия не проективна, но, скорее, ретроспективна. В центре внимания феноменологов не действие как проявление автономной воли индивида, а практики — вписанные в контекст ситуации рутинно воспроизводимые действия. Индивид в социальной теории А. Шюца не планирует и не обдумывает всякий раз свой поступок, ориентируясь, скорее, на то, что «раньше срабатывало», а также находит объяснение своим поступкам *post factum*. В рамках экзистенциального прочтения такой человек был бы заклеен как слабый, отдавший себя на откуп обстоятельствам, индивид: иной альтернативы бытию личности, кроме как функционирования в качестве социальной роли, в рамках экзистенциализма трудно представить.

Цель представленного краткого анализа — продемонстрировать, что в свете экзистенциализма как гуманизма феноменологическая социология во многих отношениях предстает теоретическим антигуманизмом.

В этой связи еще раз подчеркнем: нельзя при характеристике феноменологического направления в социологии ограничиваться категориями гуманистической перспективы, парадигмы субъекта и т. п. Феноменологическая социология, несомненно, обращается к субъекту социального мира, однако само по себе это мало что проясняет: слишком различными могут быть перспективы субъекта в современном социальном познании.

Оспорив правомерность некритического сближения феноменологической и экзистенциальной перспектив в социологии, автор статьи склоняется к идее имеющей место связи феноменологической социологии и постаналитической философии.

Феноменология и аналитическая философия — важнейшие центры притяжения философской и научной мысли XX в. В рамках данного исследования не представляется возможным полно осветить все перипетии их взаимоотношений. Однако в целом можно указать на ряд точек соприкосновения — как на уровне проблематики, так и эволюции обоих направлений. Изначально и Э. Гуссерль, и Г. Фреге,

и Б. Рассел будут ориентированы на решение теоретико-познавательных проблем, будут едины в критике психологизма: значение не есть субъективное переживание, но идеальная предметность. Однако «Sinn» (нем. — смысл, значение) у Гуссерля относится ко всем актам — не только лингвистическим значениям. При этом, подчеркнем, исходная установка схожа: попытка отыскания твердой почвы всякого знания — либо средствами логического анализа языка, либо за счет обращения к фундаментальным структурам субъективности.

Несомненно, оправдана постановка проблемы относительно параллелей в эволюционном развитии обоих течений: достаточно проследить трансформации во взглядах на проблему основы знания двух крупнейших представителей феноменологической и аналитической философий — Э. Гуссерля и Л. Витгенштейна. От строгой науки и логического атомизма они перейдут к жизненному миру и языковым играм. Движение навстречу станет возможным в перспективе переориентации с позиций теоретического разума на позиции практического.

Так, язык, изначально рассматриваемый аналитической философией на уровне формальной семантики, будет переосмыслен в перспективе прагматики словоупотребления. От теории логического атомизма аналитики перейдут к анализу обыденного языка. Последний возможен исключительно как практика повседневной коммуникации. Тем самым аналитическая философия от проблем теории познания перейдет к рассмотрению субъекта социокультурного мира как практического агента. Здесь уместно сослаться на работы Д. Остина [12], посвященные проблемам перформативных высказываний, представляющих собой не описания (реальности), но действия (ее создающие).

Феноменологическая философия также будет развиваться в направлении анализа социокультурного мира повседневности. Что касается непосредственной связи с аналитической традицией, то в рамках социальной феноменологии очевиден лингвистический поворот: еще в начале 1940-х годов Альфред Шюц [8] проблему языка рассматривал как проблему «стилей повседневного мышления, а не теории познания» [10, с. 83]. Впоследствии языковой характер социального будут анализировать в первую очередь этнометодологи — Арон Сикурел [13], Харви Сакс [14], Род Уотсон [15]. Наследуя понимание предмета этнометодологии в качестве интерсубъективно разделяемой когнитивной системы повседневной реальности, они обратятся к «институционализированным структурам беседы» — их будут интересовать общие принципы организации разговорных практик.

Современных этнометодологов, как справедливо отмечает Н.М. Смирнова, «объединяет убеждение в том, что для уяснения формальных структур повседневной рациональности необходимо знание индексных свойств естественного языка» [16, с. 297]. Послед-

ние, в свою очередь, представляют собой проблему неэлиминируемости социального контекста использования языка.

Так, Арон Сикурел, один из наиболее известных последователей Г. Гарфинкеля, разработал теорию так называемой «порождающей семантики» — проанализировал правила приписывания значений языковым выражениям в ходе непосредственной языковой коммуникации. Сикурел исходил из понимания языковой практики как имеющей фоновые социально организованные ожидания. Именно они составляют условие коммуникации: человек приходит к пониманию партнера не путем бесконечных расспросов касательно того, что же подразумевается, но опираясь на социальный запас знания — соотносит языковое выражение с более широким горизонтом социокультурных смыслов. В этой связи особое внимание ученый также уделяет паралингвистическим выражениям — жестам, мимике.

Сикурел настаивает на необходимости проблематизации того очевидного, но долго игнорируемого лингвистами факта, что сказано может быть много больше, чем формально значат произнесенные слова. Более того, именно овладение субъектами коммуникации приемами (и умение верно считывать их использование партнером), благодаря которым реально сказанное отлично от формально сказанного, во многом есть показатель согласованности и подлинно адекватности коммуникации. Она есть только в том случае, когда многие аспекты описываемой ситуации опускаются, выносятся за скобки. Постижение этих фоновых неэксплицированных смыслов и есть понимание. Попытка упорядочивания этих подспудных смыслов посредством формализованных лингвистических методов ведет к разрушению коммуникации.

Сказанное отнюдь не означает, что ученый обречен на бессистемное накопление различных разговорных практик, его должны интересовать инвариантные характеристики коммуникации, однако не формального характера (ориентация на однозначность терминов, адекватность их применения), а прагматического: как индивиды приходят и демонстрируют эту правильность разговора. Таким образом, центральной является проблема, заключающаяся в том, посредством каких механизмов сами участники коммуникации интерпретируют наличную языковую практику в качестве соответствующей норме.

Сегодня проблема языка прочно вошла в феноменологию. И если аналитики проделали долгий путь от значения как денотата к значению как употреблению, то социальные феноменологи изначально были сориентированы на анализ повседневных речевых практик.

В связи с этим правомерен вывод о естественном языке как точке схождения современной постаналитической традиции и феноменологической социологии.

В ходе исследования было подвергнуто критике традиционное сближение феноменологической и экзистенциальной традиций в социологии, а также тематизирована общность проблематики современных философии сознания и философии языка.

В то время как экзистенциалисты — в попытке отыскания подлинного измерения субъекта — будут мыслить категориями уникальной личности и массовизации, феноменологи и аналитики сойдутся на общем мире социокультурной повседневности, принимаемом как данность, будут апеллировать к естественному языку и рутинно воспроизводимым практикам.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 18-311-00157 «мол_а»
«Разработка постнеклассической методологии социального познания»*

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Tiryakian E. *Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society*. New Jersey, Englewood Cliffs, 1962, 176 p.
- [2] Douglas J., Johnson J., ed. *Existential Sociology*. Cambridge, Cambridge University Press, 1977, 327 p.
- [3] Kotarba J., Johnson J., ed. *Postmodern Existential Sociology*. Walnut Creek, AltaMira Press, 2002, 272 p.
- [4] Hayim G. *The Existential Sociology of Jean-Paul Sartre*. Amherst, University of Massachusetts Press, 1980, 157 p.
- [5] Мельников А.С. Проблемное поле экзистенциальной социологии. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2008, № 2, с. 83–102.
- [6] Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социологическое исследование. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1998, т. 1, № 1, с. 98–124.
- [7] Меккель К. Диагностика кризиса: Гуссерль против Шпенглера. *Логос*, 2007, № 6, с. 147–176.
- [8] Schutz A. The Problem of Rationality in the Social World. *Economica*, 1943, vol. 10, no. 38, pp. 130–149.
- [9] Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. Москва, Республика, 2004, 639 с.
- [10] Шюц А. *Избранное: Мир, светящийся смыслом*. Москва, РОССПЭН, 2004, 1056 с.
- [11] Хайдеггер М. *Бытие и время*. Санкт-Петербург, Наука, 2006, 452 с.
- [12] Остин Дж. Значение слова. В кн.: *Аналитическая философия: Избранные тексты*. Москва, МГУ, 1993, с. 105–120.
- [13] Cicourel A. *Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction*. Harmondsworth, Penguin education, 1973, 191 p.
- [14] Silverman D., Sacks H. *Social Science and conversation analysis*. Oxford, Oxford University Press, 1998, 232 p.
- [15] Heritage J.C., Watson D.R. Formulations as Conversational Objects. In: *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology*. New York, Irvington Publ., 1979, 310 p.
- [16] Смирнова Н.М. *Социальная феноменология в изучении современного общества*. Москва, Канон+, 2009, 400 с.

Статья поступила в редакцию 27.03.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Иванова А.С. Феноменология и экзистенциализм в современной социально-философской теории. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-4-517>

Иванова Анна Сергеевна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: anna-msu@yandex.ru

Phenomenology and existentialism in the modern socio-philosophical theory

© A.S. Ivanova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article considers interrelation of phenomenological theory with some other directions of modern social and philosophical discourse, first of all — existentialism. The conclusion was drawn that it is improper to non-critically bring together social phenomenology and existentialism, as well as that there is a connection between phenomenological sociology and postanalytic philosophy.

Keywords: *social phenomenology, existentialism, social constructivism, ethnomethodology, postanalytic philosophy*

REFERENCES

- [1] Tiryakian E. *Sociologism and Existentialism: Two Perspectives on the Individual and Society*. New Jersey, Englewood Cliffs Publ., 1962, 176 p.
- [2] Douglas J., Johnson J., ed. *Existential Sociology*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1977, 327 p.
- [3] Kotarba J., Johnson J., eds. *Postmodern Existential Sociology*. Walnut Creek, AltaMira Press Publ., 2002, 272 p.
- [4] Hayim G. *The Existential Sociology of Jean-Paul Sartre*. Amherst, University of Massachusetts Press Publ., 1980, 157 p.
- [5] Melnikov A.S. *Sotsiologiya: Teoriya, Metody, Marketyng — Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 2008, no. 2, pp. 83–102.
- [6] Abels H. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii — The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1998, vol. 1, no. 1, pp. 98–124.
- [7] Meckel K. *Logos — The Logos Journal*, 2007, no. 6, pp. 147–176.
- [8] Schutz A. *Economica*, 1943, vol. 10, no. 38, pp. 130–149.
- [9] Sartre J.-P. *Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology*. London, Methuen Publ., 1958 [In Russ.: Sartre J.-P. Bytie i niche: Opyt fenomenologicheskoy ontologii. Moscow, Respublika Publ., 2004, 639 p.].
- [10] Schutz A. *Collected Papers. Vol. I–III*. The Hague, 1962–66 [In Russ.: Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 1056 p.].
- [11] Heidegger M. *Being and Time*. New York, Harper & Row Publ., 1962 [In Russ.: Heidegger M. Bytie i vremya. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, 452 p.].
- [12] Austin J.L. The meaning of the word. In: Austin J.L., Urmson J.O., Warnock G.J. *Philosophical Papers*. New York, Oxford University Press Inc. Publ., 1979. [In Russ.: Austin J. Znachenie slova. V kn.: Analiticheskaya filosofiya: Izbrannye teksty. Moscow, MGU Publ., 1993, pp. 105–120].
- [13] Cicourel A. *Cognitive Sociology: Language and Meaning in Social Interaction*. Harmondsworth, Penguin education Publ., 1973, 191 p.
- [14] Silverman D., Sacks H. *Social Science and conversation analysis*. Oxford, Oxford University Press Inc. Publ., 1998, 232 p.
- [15] Heritage J.C., Watson D.R. Formulations as Conversational Objects. In: *Everyday Language: Studies in Ethnomethodology*. New York, Irvington Publ., 1979, 310 p.

- [16] Smirnova N.M. *Sotsialnaya fenomenologiya v izuchenii sovremennogo obshchestva* [Social phenomenology in the study of modern society]. Moscow, Kanon+ Publ., 2009, 400 p.

Ivanova A.S., Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: anna-msu@yandex.ru